ПРАВО НА ПОПУЛЯРНОСТЬ

Если подсчитать, сколько музыки приходится на одного человека в сравнении с другими видами искусства, то, пожалуй, именно ей будет принадлежать пальма первенства. Музыка звучит в концертных залах, за кадром кино и телевидения, в поезде, на туристской тропе... Наверное, трудно найти жизненную ситуацию, в которой музыка была бы неуместна и мы могли бы без нее обойтись. Сейчас музыку применяют даже в лечебных целях. Некоторые доказывают, что она обладает целительными свойствами. Но все ли, что звучит вокруг нас, «лечит»?

ПОМНЮ, как-то приехал я в санаторий. Целыми днями из репродуктора на полную мощность неслись записи, на всю округу грохотали вокально-инструментальные ансамбли. Больше двух дней я эту экзекуцию не мог выдерживать. Однообразная, низкого уровня громкая музыка, если это, конечно, можно назвать музыкой, в санатории, где требуется тишина и отдых, обратила меня в бегство. А ведь есть люди, которые ничего, кроме такого вот грохота ВИА, не воспринимают. И своего рода иммунитет децибел становится иммунитетом и от настоящей музыки.

Только эстрада высокого качества может привить хороший вкус. А пока ее заполняют тысячи ансамблей, 90 процентов из которых — выходцы из самодеятельности, то есть люди без музыкального образования. Тяга к ансамблевой игре — факт сам по себе очень отрядный. Но уж если музыканты решили выступать на профессиональной сцене, то они обязаны сами стать высокими профессионалами. Иначе — неуважение, обман публики.

Приведу пример, на мой взгляд, поучительный. Ансамбль «Автограф» в свое время существовавший под названием «Високосное лето», вышел из самодеятельности. Там играли ребята из разных вузов (руководитель А. Ситковецкий — выпускник Московского государственного университета). Но когда музыка в их жизни победила, они не побоялись пойти учиться. Учились ребята музыкальным наукам — полифонии, гармонии, композиции, продолжали одновременно совершенствовать свои технические знания в области радиоусилительной аппаратуры. Можно по-разному относиться к музыке, к стилю исполнения, но нельзя не признать, на мой взгляд, что «Автограф» работает профессионально.

Пока музыканты многих ансамблей не имеют даже представления об основах музыкальной грамоты и ничего, кроме гитарных цифровых обозначений, не знают. Порой не умеют пользоваться и своей аппаратурой. Не раз приходилось слышать критику в адрес ВИА за громкость звучания. Многие слушатели даже думают, что это одна из специфических черт жанра. Заблуждение! Электронно-усилительная аппаратура, микрофоны, столь часто вызывающие неприятие публики, призваны служить не только для усиления звука. Это средство формирования особого тембра, объемного звучания, коррекции звука, способ донести даже негромко произнесенные слова в любой конец огромного зала. Но, к сожалению, большинство ансамблей пользуется мощностью аппаратуры как оглушающим средством, забывая, что электромузыкальные инструменты обладают вырази-

тельными тембровыми возможностями.

Самих музыкантов как-то и винить за это не хочется. Ведь они познают законы электроники лишь на своей практике. Ни в одном музыкальном учебном заведении этому ремеслу, к сожалению, не обучают. Ни одной учебной программой это не предусмотрено. Вот и получается, что каждый раз изобретается велосипед. Давнишняя мечта многих музыкантов научиться еще в стенах консерватории звукорежиссерскому делу не исполняется. Существуют звукорежиссерские курсы в Ленинграде, но для тех, кто получил кинообразование. Отсюда вопрос: где же найти звукорежиссера для высококачественной записи музыки, звукорежиссера, знающего и технику, и музыку? Таких людей у нас пока единицы.

А ТЕПЕРЬ о главном — о необходимости профессионального обучения эстрадной и джазовой музыке. Не секрет, что так называемый «легкий» жанр имеет свою большую историю. И советскую, и зарубежную. В ряде проявлений у него есть классические образцы, которые не увядают и до сегодняшнего дня. Как и в академическом образовании, в области легкой музыки также необходимо изучение своей классики. Но где всему этому учиться? Вопрос об открытии факультетов или отделений легкой музыки при средних и высших учебных заведениях был поставлен более десяти лет назад. По этому поводу были вынесены специальные решения. Упорное нежелание многих руководителей вузов, их непонимание необходимости обучения эстраднему жанру противостоят хорошей идее. В ряде музыкальных училищ были открыты эстрадные отделения. Но из-за нехватки педагогических кадров они были закрыты.

Передовым и заинтересованным в деле образования эстрадных музыкантов оказался Ростов-на-Дону. Здесь был организован центр по обучению эстрадных и джазовых музыкантов. На базе училища искусств в Ростовского музыкально-педагогического института открыты факультеты эстрадной и джазовой музыки. Создать такой центр было нелегко. Ведь для этого нужны учебные планы, программы, квалифицированные кадры педагогов. В этом году состоялся уже третий выпуск эстрадных музыкантов РГМПИ. За время учебы здесь получают знания в области джазовой, эстрадной композиции и аранжировки, овладевают техникой импровизации и, конечно, проходят основы обучения на лучших образцах классической музыки.

К сожалению, в Москве вопрос об образовании эстрадных и джазовых музыкантов на уровне вуза до

сих пор не решен. Базой для этого мог бы стать Государственный музыкально-педагогический институт имени Гнесиных. А пока отсутствие образовательного ценза приводит к плачевным результатам: налицо тысячи ансамблей без должного уровня квалификации. Десятки доморожденных музыкантов, шлягерных певцов с уверенностью берутся за воспитание вкусов огромных аудиторий (к несчастью, их поддерживают в своих интересах многие филармонии). Внутри таких ансамблей и параллельно заводятся свои «композиторы», также без специального образования, которые не признают никакой другой музыки, кроме своей.

В НАШЕ время средства массовой музыкальной информации имеют огромные возможности, но используют их далеко не на полную мощность. Какие передачи рекламного, информационного плана имеем мы на Центральном телевидении? «Музыкальный киоск» дает лишь небольшую информацию о происходящих событиях, и то ретроспективно. Это можно объяснить тем, что авторы передачи пользуются в основном видеотекст телевидения и не снимают сами. Поэтому реклама бывает запоздалой. Или, например, новая и очень важная передача «Джазовая панорама» использует съемки 1982 года, тогда как в мае нынешнего года прошел очередной Московский джазовый фестиваль. Мне кажется, что объектом показа, телевизионного рассказа должны стать все жанры музыки. Только представив во всей полноте картину сегодняшнего музыкального мира, мы сможем сами отсортировать лучшее.

Также очень важны согласованность действий телевидения с другими пропагандирующими организациями, идентичность критериев, артистических характеристик. А пока действия телевидения и других пропагандирующих организаций можно уподобить лебедю, раку и щуке. Поэтому неудивительно, что «воз и ныне там».

К тому же телевидение должно иногда экспериментировать, не довольствоваться теми, кто всегда «под рукой». Вот уже много лет на экране мы видим одни и те же лица музыкантов, знакомые персонажи кочующие из передачи в передачу. Среди них есть замечательные, хорошие и весьма средние. Немногие новые имена открыты за последние годы. Ну и если уж открыты, то используются так часто и нещадно, что это не идет на пользу ни телевидению, ни самим артистам, которые экранно «заштамповываются». Конечно, на телевидении не могут появляться случайные лица. Многочисленная аудитория телезрителей очень верит всему, что входит в их жизнь с экрана, это становится критерием их оценок, мерилом ценностей. Поэтому иногда небрежно показанный (с точки зрения света, цвета, звука) солист, каким бы талантливым он ни был, может оттолкнуть зрителя. И наоборот, красиво преподнесенная бездарность — привлечет к себе. Да, телевидение создает так называемых кумиров. Но

всегда ли эти кумиры находят на уровне своей популярности? Порой телевидение пропагандирует музыку или музыкантов по вкусу музыкального редактора данной передачи, ссылаясь на популярность. Но популярность — еще не критерий высокого мастерства. Мы знаем исполнителей, которые собирают огромные аудитории без творческого права на это, возводящих пошлость в ранг искусства. Я всегда в разговоре о популярности вспоминаю дагестанскую поговорку: «Всякая ложь может показаться правдой, если в нее поверит много людей». Так же происходит иногда и с популярностью.

В эстрадной музыке, особенно в эстрадном исполнительстве, мы не испытываем недостатка в кумирах. А вот кумиры в области серьезной музыки, а также советской современной музыки — большая редкость. Порой это бывает связано с неряшливостью в показе, трансляции того или иного исполнителя. Например, идет по радио музыкальная программа. На слух ложатся интересные звучания. Думаешь, что же это за произведение, кто его исполняет? В конце передачи диктор объявляет: «Вы слушали концерт из произведений советских композиторов». Конечно, можно сослаться на необходимость экономии радиовремени. Но это в корне неверно. Мне кажется, что лучше передать меньше музыки, но назвать композитора, поэта, исполнителя. Народу необходимо знать имена своих творцов. Тогда и музыка будет ближе, понятнее. Пропаганда не может быть анонимной, обезличенной. Это нивелирует творчество, угнетает слушателей, в итоге сказывается на самых результатах.

Роль радио, с тех пор как появилось телевидение, несколько уменьшилась. Зрительный эффект многое «перебил». Я помню, каким успехом пользовались в 40-е, 50-е, даже 60-е годы музыкальные передачи. Да, тогда кумирами были Обухова, Нежданова, Лемешев, Козловский... Тогда радио воспитало целые поколения слушателей, настоящих ценителей музыки. Хорошо помню замечательные передачи, мы их ждали с нетерпением. Одна из них — «Метроном» — была посвящена новинкам джазовой музыки. В последнее время идут поиски новых форм трансляции, организации новых передач, что приносит свои плоды. Примечательно появление антологии легкой музыки, которую ведет Ю. Саульский. Жаль, что эта передача дается в «малодоступное» время — после полуночи. Радуют слушателей передачи радиостанции «Маяк», музыкальный подбор которой разнообразен, составлен со вкусом.

МЫ всегда много говорим о пропаганде. А так странно получается: то, что составляет нашу национальную гордость, наши достижения, мы пропагандируем мало, неуверенно. А какой-нибудь по-

средственный ансамбль или исполнитель имеет высококачественную рекламу, напечатанную огромным тиражом на бумаге «экстра» и расклеенную на всех заборах. И чем хуже исполнитель, тем ярче и красочнее его афиши. Странная зависимость, не правда ли? К сожалению, рекламу на симфонический концерт мы всегда видим скучно выполненную, на плохой бумаге, с обезличенным красно-синим текстом. Руководители филармонии полемизируют, уверяя, что, мол, хорошего исполнителя и так знают...

Конечно, реклама — внешняя сторона дела. Может быть, кому-то это кажется второстепенным. Но она должна быть! Люди должны видеть, что и где происходит, а не идти понаслышке на концерт. Пока реклама зачастую появляется в день концерта. «Дежурная» мотивировка дирекций филармоний: «Задержала типография». Это отговорка! Задержало неуважение к исполнителям.

Музыканты часто с болью говорят о пустующих залах на филармонических концертах. Я думаю, что реклама — первая попытка организовать публику. Хотя, конечно, есть значительно более глубокие причины этого явления. Одна из них — репертуар филармонических коллективов и солистов. Вот как иногда бывает. Приезжает в город, например, скрипач. Играет сочинения Паганини. Вслед за ним приезжает другой скрипач. Играет также Паганини. Затем третий, который тоже играет Паганини. И даже при всех различных индивидуальности исполнителей и предлагаемых ими трактовок публика от раза к разу будет редеть. Такие накладки — сплошь и рядом в концертной практике, потому что гастроль никто и никогда не планирует по репертуару. Программы филармонических концертов бесчисленно повторяют друг друга. Очень немногими сочинениями и однообразно представлена и советская музыка. Практически она исчерпывается несколькими именами. В этом я вижу и просто нежелание самих директоров поднимать пласты нового. Гораздо легче исполнять то, что уже написано в оркестре. Я всегда вспоминаю замечательного дирижера А. Стасевича, который в своих концертах просто представлял энциклопедию советской музыки. А с какой любовью он это делал! Да и в оперных театрах кочуют со сцены на сцену скучные, заштампованные «Риголетто» и «Анды», многие современные оперы и балеты ждут своего часа.

В наш век, когда звучит столько музыки, в жизни столько эмоций, столько событий, выкристаллизация и выбор хорошего, высокого очень важны. Поэтому хочется надеяться на то, что все недочеты, которые еще существуют в обучении музыке, эстрадном искусстве, в музыкальной пропаганде, будут преодолены во имя высоких задач, которые ставит перед нами современность.

Мурад КАЖЛАЕВ,
народный артист СССР.